

Арина Роз

ИСТИННАЯ

ДЛЯ ОБОРОТНЕЙ-БЛИЗНЕЦОВ

18+

Арина Роз

**Истинная для
оборотней-близнецов**

«Автор»

2026

Роз А.

Истинная для оборотней-близнецов / А. Роз — «Автор», 2026

До недавнего времени самым странным в моей жизни была способность успокаивать диких животных одним прикосновением... Пока я не исцелила раненого волка и не проснулась в плену у двух братьев-оборотней с золотистыми глазами. По пророчеству я должна выбрать одного из них, чтобы подарить ему власть. Но древняя магия преподносит сюрприз, о котором не предупреждало ни одно пророчество...

© Роз А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пророчество	5
Глава 2. Поиски избранной	7
Глава 3. Девушка, которая лечит раны	9
Глава 4. Царство Морфея	12
Глава 5. Пробуждение	14
Глава 6. Знакомство	17
Глава 7. Возвращение	19
Глава 8. Зов леса	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Истинная для оборотней-близнецов

Глава 1. Пророчество

Лукас

Полная луна висит над нашим особняком как серебряный глаз древнего божества, и я чувствую, как ее энергия пронизывает каменные стены, заставляя магию в моих жилах пульсировать в унисон с ее светом.

Сегодня вечер пятницы, и отец собрал всю стаю в главном зале – такого не случалось уже несколько лет. Массивные дубовые балки потолка отбрасывают длинные тени на собравшихся внизу, а огонь в камине играет золотыми бликами на древних гобеленах, изображающих охоты наших предков.

Я стою у высоких окон, наблюдая, как члены нашей стаи занимают свои места на скамьях, расставленных полукругом перед отцовским креслом. В воздухе витает напряжение ожидания, смешанное с ароматом сандала из курительниц и едва уловимым запахом дикого леса, который всегда сопровождает нас, оборотней.

Рядом со мной Феликс переминается с ноги на ногу – мой брат-близнец никогда не умел скрывать нервозность, в отличие от меня. Его золотистые глаза, точная копия моих, мечутся по залу, а пальцы барабанят по подоконнику в характерном для него ритме.

Максимус Сильвермонт, наш отец и нынешний альфа, поднимается со своего резного кресла, и разговоры мгновенно стихают. Даже сейчас, в свои пятьдесят два года, он излучает ту первобытную силу, которая заставляет волчью часть моей души автоматически склонить голову в знак уважения. Но, кроме внешней мощи, я вижу то, чего не замечают другие: усталость в глубинах его глаз, едва заметную сутулость плеч, которые слишком долго несли груз ответственности.

– Братья и сестры нашей стаи, – начинает он, и его голос разносится по залу без усилий, наполненный той властью, которой я восхищаюсь с детства. – Двадцать пять лет назад вы довели меня честь быть вашим альфой. Четверть века я вел вас через испытания, и наша стая стала сильнее, чем когда-либо. – Он делает паузу, и я чувствую, как мое сердце учащает ритм в предчувствии важных слов. – Но время неумолимо, и сегодня, под светом полной луны, я объявляю о своем решении передать власть достойному преемнику.

Воздух в зале словно застывает. Я ощущаю на себе взгляды десятков пар глаз. Внутри меня что-то холодеет и одновременно загорается: этот момент я ждал всю свою жизнь, готовился к нему каждый день, изучая дела семейного бизнеса, совершенствуя дипломатические навыки, укрепляя связи со всеми влиятельными членами стаи. Я готов принять эту ответственность, но понимаю, что рядом со мной стоит мой брат, который желает того же самого.

Поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с Феликсом. Мы не просто братья, теперь мы соперники. На секунду мне хочется вернуться в детство, когда мы с Феликсом были против всего мира, а не друг против друга, но я заставляю себя сосредоточиться на настоящем. В конце концов, соревнование только сделает нас сильнее, а стая получит лучшего лидера.

– Однако древние законы нашего рода гласят, что альфой может стать лишь тот, кто обрел свою истинную пару, – продолжил отец.

По залу проходит недовольный ропот – многие помнят этот закон, но надеялись, что в современном мире им можно пренебречь. Я и сам знал об этом требовании, но всегда считал его устаревшей формальностью.

– Поэтому я попросил Кассандру изучить древние тексты и выяснить, можем ли мы обойти это условие.

Из тени колонны выступает Кассандра Нокс, наш эмиссар. В руках у нее свиток из пожелтевшего пергамента, перевязанный серебряной лентой, которая мерцает в свете луны, словно живая. Кассандра всегда выглядела моложе своих сорока восьми лет благодаря магии, и этот торжественный момент добавляет ее облику особое величие.

– Это пророчество было записано триста лет назад нашими предками, – произносит она, разворачивая свиток с церемониальной медлительностью. – «Когда время перемен настанет, два сердца в одной душе найдут ту, чья кровь хранит лунный дар. Девушка с серебряными волосами исцелит раненых прикосновением и объединит силу двух в одну. Только через нее альфа обретет истинную власть». – Ее голос звенит в тишине зала, и я чувствую, как по спине пробегают мурашки от силы древних слов.

Я пытаюсь проанализировать каждую фразу пророчества, разложить ее по полочкам в своей голове. Наши предки верили, что когда луна закрывает солнце, границы между мирами истончаются, а магия обретает невиданную силу. Если они правы, то следующее затмение должно произойти совсем скоро, и именно тогда лунный дар девушки проявится в полную силу.

– Пророчество говорит о близнецах, – продолжает Кассандра, устремив на нас с Феликсом пронизательный взгляд. – Один из вас должен найти девушку и завоевать ее сердце. Тот, кто сумеет это сделать, и станет ее избранником, а значит – новым альфой стаи. – Я краем глаза замечаю, как Феликс выпрямляется, его челюсти сжимаются. – Но помните, – добавляет она загадочно, – древняя магия редко бывает простой. Возможно, судьба приготовила для вас сюрпризы.

Я начинаю складывать варианты развития событий, стратегии поиска этой загадочной девушки.

– Вам предстоит найти ее прежде, чем наступит следующее полнолуние. – Кассандра сворачивает пергамент и пристально смотрит на нас.

Месяц. У нас есть всего месяц, чтобы найти девушку из древнего пророчества где-то в огромном мире. Задача кажется невыполнимой, но я не привык отступать перед трудностями.

Более того, я уже начинаю составлять план: нужно изучить все записи о семьях с магической кровью в округе, проверить ветеринарные клиники и приюты для животных, расспросить всех знакомых о необычных случаях исцеления.

Глава 2. Поиски избранной

Феликс

Солнце едва коснулось горизонта, а я уже полчаса колочу по боксерской груше в нашем домашнем спортзале. Футболка прилипла к телу, руки ноют от ударов, но мозг никак не хочет отключиться. Всю ночь я ворочался в постели, прокручивая слова пророчества.

Где, черт возьми, искать такую девушку в нашем огромном мире? И как это сделать быстрее Лукаса?

Я не могу просто сидеть и ждать, пока судьба подбросит мне ответы. Особенно когда знаю, что Лукас, вероятно, уже составил какой-то детальный план со схемами и таблицами.

– Ты разнесешь дом, если будешь так колотить с утра пораньше.

Оборачиваюсь и вижу Лукаса в дверном проеме.

– Дай угадаю, – бормочу я, стягивая перчатки. – Небось уже составил план поисков от А до Я?

Лукас усмехается и плавно входит в зал.

– А разве это плохо? – Он садится на скамью для жима и внимательно смотрит на меня. – У нас есть месяц, Феликс. Всего месяц, чтобы найти девушку, которая может быть где угодно. Логичнее действовать системно, чем носиться, как...

– Как сумасшедший? – перебиваю я, чувствуя, как раздражение поднимается волной.

– Я хочу сказать, что эмоции – плохие советчики в таком важном деле, – спокойно отвечает брат, что злит меня еще больше. – Подумай здраво: если девушка умеет исцелять прикосновением, логично искать ее среди медработников. Больницы, клиники, медицинские колледжи...

– А если она даже не подозревает о своих способностях? – Я бросаю перчатки в угол и поворачиваюсь к брату. – Что если она живет обычной жизнью и понятия не имеет о лунной крови? Твои больницы нам не помогут.

Лукас задумчиво проводит рукой по подбородку.

– Тогда нужно искать следы ее магии. Необъяснимые исцеления, чудесные выздоровления... – Он встает и начинает медленно ходить по залу.

– А я пойду туда, куда поведет меня интуиция, – отрезаю я. – Волчья часть души чувствует добычу лучше любой логики.

Между нами повисает напряжение, густое, как туман. Мы смотрим друг другу в глаза, и я понимаю – это больше не просто планирование поисков. Это первая схватка между нами за право стать альфой. За право на девушку, которую мы еще даже не встретили.

– Мальчики, если вы собираетесь драться, предупредите заранее, чтобы я убрала ценные вещи.

Голос Кассандры разрывает наше напряженное молчание. Она стоит в дверях с дымящейся кружкой в руках – наша эмиссар всегда появляется в нужный момент со своим кофе и мудрыми советами.

– Мы не дрались, – говорю я, но чувствую, как щеки горят от смущения.

– Не успели, – поправляет Кассандра с улыбкой. – Но я чувствую вонь тестостерона даже из коридора. – Она входит в зал и садится на скамью, которую только что освободил Лукас. – Послушайте меня внимательно: ваше соперничество может стать силой, а может – слабостью. Все зависит от того, как вы с ним поступите.

– Что ты имеешь в виду? – спрашивает Лукас.

– Древняя магия редко бывает прямолинейной, – Кассандра делает глоток кофе и задумчиво смотрит в окно. – Возможно, девушка должна найти вас обоих сама. Возможно, каждый из вас увидит в ней что-то свое. Не исключено, что пророчество вообще не про соперничество.

Я хмурюсь, пытаюсь понять ее намеки.

– Ты хочешь сказать, что мы должны искать вместе?

– Помните, вы, прежде всего, братья. Соревнуйтесь, но честно. – Она встает и направляется к выходу, но у двери оборачивается. – К тому же, многое будет зависеть от самой девушки. Заставить полюбить невозможно даже магией.

Когда ее шаги затихают в коридоре, мы с Лукасом снова остаемся наедине.

– Она права, – первым нарушает тишину Лукас.

– Честная игра? – Я протягиваю ему руку.

Лукас крепко пожимает мою ладонь, и на секунду мне кажется, что мы снова дети, которые заключают очередное шуточное пари.

– Честная игра, – подтверждает он. – Тогда давай решим, кто где ищет.

– Я возьму приюты для животных, ветеринарные службы, возможно, фермы, – говорю я, и сам удивляюсь, насколько логично это звучит.

Лукас кивает с одобрением.

– Хорошая мысль. Тогда я займусь медицинскими учреждениями, университетами, центрами альтернативной медицины.

– Идет.

Мы снова жмем друг другу руки, и я чувствую, как медленно успокаиваюсь. План есть, территории разделены, и я могу наконец направить свою энергию в конструктивное русло.

Но когда Лукас уходит, оставляя меня одного в спортзале, что-то странное происходит с моим восприятием. Волчья интуиция, дремавшая под слоем человеческих рассуждений, внезапно просыпается и посылает мне четкий сигнал: девушка близко. Намного ближе, чем мы думаем.

И я уже знаю – когда я ее найду, то ни за что не отпущу.

Глава 3. Девушка, которая лечит раны

Феликс

Мотоцикл ревет подо мной, когда я сворачиваю с шоссе на проселочную дорогу, ведущую к окраине города. Уже третий час объезжаю ветеринарные клиники, и пока что безрезультатно.

Но чем дальше я удаляюсь от центра, тем сильнее становится странное ощущение в груди – что-то тянет меня вперед, словно невидимая нить, протянутая между мной и неизвестной целью. Животная сущность напряженно принимает к ветру, чуя едва уловимые запахи магии, которые человеческое сознание еще не может распознать.

Впереди показывается деревянная табличка: «Приют для диких животных». Именно здесь мое нутро начинает практически вибрировать от возбуждения. Останавливаю мотоцикл у обочины и снимаю шлем, вглядываясь в территорию за невысоким забором. Несколько построек, вольеры, и главное – густой лес, который начинается буквально в ста метрах от приюта.

Рычание справа заставляет меня резко обернуться. Трое крупных мужчин выходят из-за деревьев, и по тому, как они движутся – слишком плавно, слишком грациозно для обычных людей, – я понимаю, с кем имею дело. Обратни. Причем чужие, потому что их запах незнаком, а в глазах читается откровенная агрессия.

– Что забыл на нашей территории, щенок? – Самый крупный из них, широкоплечий блондин с шрамом через левую бровь, делает шаг вперед.

Территория? Я усмехаюсь, чувствуя, как внутри просыпается боевой инстинкт.

– Насколько я знаю, эта земля принадлежит людям. А вы тут просто шастаете без разрешения.

– Мы заявили свои права, – рычит второй, коротко стриженный брюнет. – И не потерпим, чтобы ваша стая совала нос в наши дела.

Заявили права? На территории, которая граничит с нашими владениями? Отец об этом точно не знает, иначе уже давно разобрался бы с самозванцами.

– Тогда покажите документы на владение землей, – говорю я, медленно снимая кожаную куртку и вешаю ее на руль мотоцикла.

Блондин оскаливается, и его клыки удлиняются – верный признак того, что разговор окончен. Остальные двое начинают расходиться по сторонам, пытаясь взять меня в кольцо.

Я не жду, пока они закончат маневр.

Прыжок, и человеческое тело взрывается трансформацией прямо в воздухе – кости удлиняются и смещаются, мышцы наливаются нечеловеческой силой, а зубы превращаются в смертоносные клыки. Приземляюсь уже в волчьем облике, крупного серого зверя с золотистыми глазами, и тут же бросаюсь на блондина.

Он еще не успел полностью трансформироваться, когда мои челюсти смыкаются на его плече. Вкус крови взрывается на языке, а его крик боли разносится по лесу. Но победное чувство длится недолго – второй противник, уже в полной волчьей форме, вгрызается мне в бок, а третий норовит перегрызть горло.

Драка превращается в кувыркание клыков и когтей по лесной подстилке. Я больше и опытнее каждого из них в отдельности, но против троих шансов немного. Когти рвут мою кожу, оставляя глубокие борозды, а зубы пытаются найти важнейшие артерии.

Но ярость придает сил. Резко сбрасываю с себя двоих, хватаю третьего за заднюю лапу и с силой швыряю в ближайшее дерево. Хруст костей и жалобный вой – один противник временно выбыл из игры.

Оставшиеся двое действуют умнее, нападая одновременно с разных сторон. Уклоняюсь от одного, но второй успевает полоснуть когтями по морде, оставляя глубокий порез. Кровь заливает левый глаз, но я продолжаю сражаться.

Решающий момент наступает, когда блондин, вернувшийся в человеческую форму и прижимающий руку к растерзанному плечу, кричит своим поделщикам:

– Пошли отсюда! Пусть подавится своей территорией!

Волки нехотя отходят, не сводя с меня настороженных взглядов. Я остаюсь в боевой стойке, пока они не скрываются в глубине леса, только тогда позволяю себе оценить ущерб.

Плохо. Очень плохо. Кровь сочится из множественных ран, левое ухо почти оторвано, а в боку зияет особенно глубокая рана от клыков. Человеческие лекари такие повреждения лечат неделями, но у меня нет времени на больницы и объяснения, откуда взялись раны, больше похожие на звериные укусы.

Инстинкт выживания гонит меня вперед, прочь от места драки. Лапы едва слушаются, но я упрямо иду в том направлении, куда меня тянуло с самого утра. К приюту для диких животных. Может быть, там найдется аптечка, может быть, удастся обработать раны самостоятельно...

Выхожу из леса как раз в тот момент, когда солнце скрывается за облаками, и в воздухе повисает предгрозовая тишина. Впереди, возле одного из вольеров, стоит девушка спиной ко мне, и мое сердце замирает.

Платиновые волосы, заплетенные в свободную косу, мерцают даже в пасмурном свете. Стройная фигура в простых джинсах и белой футболке, но главное – аура, которая окружает ее как невидимое свечение. Спокойствие и тепло, исходящие от нее, действуют на мои растрепанные нервы как бальзам.

Это она. Я чувствую это каждой клеточкой истерзанного тела, каждой каплей волчьей крови. Девушка из пророчества стоит в нескольких метрах от меня, даже не подозревая о моем присутствии.

Делаю неосторожный шаг и наступаю на сухую ветку. Хруст разносится по тишине, и девушка оборачивается.

Голубые глаза. Огромные, ясные, цвета летнего неба. Они расширяются от испуга при виде окровавленного волка, но вместо того чтобы закричать или убежать, она медленно поднимает руки в успокаивающем жесте.

– Тише, красавчик, – говорит она мягким голосом, и звук ее речи проникает прямо в душу. – Ты ранен, да? Не бойся, я не причиню вреда.

Не причинит вреда? Да я сам могу раскусить ее пополам одним движением челюстей! Но она уверенно движется ко мне.

– Боже мой, да ты весь изодран, – шепчет она, осторожно присаживаясь на корточки в метре от меня. – И почему все несчастные случаи происходят в последний день перед отпуском? – Она качает головой. – Что с тобой случилось, бедняжка?

Слабость подкашивает задние лапы, и я тяжело опускаюсь на землю. Потеря крови дает о себе знать, а адреналин окончательно выветривается из организма.

– Не дергайся, – шепчет она, протягивая руку к моей морде. – Сейчас посмотрю, что можно сделать.

Ее пальцы касаются рваной раны на голове, и мир взрывается ощущениями. Тепло. Не простое физическое тепло, а что-то гораздо более глубокое – энергия, которая проникает под кожу, в мышцы, достигает костей. Боль отступает, словно смываемая мягкой волной, а края раны начинают... затягиваться?

Я смотрю в ее лицо и вижу концентрацию, смешанную с удивлением. Она чувствует, что происходит что-то необычное, но пока не понимает что именно. Ее руки перемещаются к рва-

ному уху, и снова эта волна исцеляющего тепла, снова чудо регенерации, которое противоречит всем законам природы.

Когда ее ладони ложатся на глубокий порез в боку, я не выдерживаю и закрываю глаза от наслаждения. Магия пульсирует между нами, создавая связь, которая кажется древнее времени. Я чувствую не только свое исцеление, но и ее – удивление, растущее изумление, и что-то еще... притяжение, которое она еще не осознает.

Она и есть наша избранная.

Исцеление заканчивается, и я открываю глаза, встречаясь с ее потрясенным взглядом. Она смотрит на свои руки, потом на меня, и я вижу в ее глазах что-то между страхом и восторгом. Несколько секунд мы просто смотрим друг на друга, и я борюсь с желанием трансформироваться обратно в человека прямо сейчас, взять ее лицо в ладони и...

Нет. Слишком рано. Слишком внезапно. Она еще не готова узнать правду.

Поднимаюсь на лапы, чувствуя, как новые силы наполняют мышцы. Рана зажила полностью, не оставив даже шрамов. Девушка тоже встает, не сводя с меня замороженного взгляда.

– Как такое возможно? – шепчет она.

Я делаю шаг к ней, и она не отступает. Еще один шаг, и теперь между нами всего несколько сантиметров. Осторожно тыкаюсь носом в ее ладонь в знак благодарности, и она улыбается – такой светлой улыбкой, что мое сердце готово выпрыгнуть из груди.

– Пожалуйста, – ласково говорит она. – Береги себя, красавчик.

Отступаю на несколько шагов, запоминая каждую черточку ее лица, оттенок голубых глаз, а затем поворачиваюсь и исчезаю в лесу.

Но теперь я знаю, где ее найти. И очень скоро вернусь за ней.

Глава 4. Царство Морфея

Аврора

Просьпаюсь с ощущением, что мир за ночь изменился, хотя ничего конкретного назвать не могу. Солнечные лучи пробиваются сквозь занавески, обещая знойный летний день, но дело не в погоде. Что-то происходит со мной самой – в груди живет странное беспокойство.

Рассматриваю свои ладони при утреннем свете, вспоминая тот невероятный момент исцеления. Конечно, и раньше случалось что-то подобное – птенцы с поломанными крылышками выздоравливали быстрее обычного после моего ухода, бездомные коты с рваными ранами заживали удивительно быстро. Я всегда списывала это на хорошую ветеринарную подготовку и качественные лекарства, но вчера... Вчера было по-другому.

Как такое возможно? Неужели я всю жизнь носила в себе что-то подобное, даже не подозревая об этом?

Встаю с постели и подхожу к окну. Воздух уже дрожит от жары, хотя еще только утро, а термометр за окном показывает почти тридцать градусов. Такие дни обычно я провожу в приюте, где есть кондиционер, но сегодня не моя смена. Что-то тянет меня прочь из дома, зовет туда, где вчера произошла встреча с загадочным волком.

Лес. Именно туда мне нужно сейчас.

Надеваю легкое белое платье – единственную вещь, в которой можно хоть как-то пережить эту жару, беру с собой бутылку воды и выхожу из дома. Жаркий воздух обжигает кожу, но я иду вперед, словно ведомая невидимой силой. Каждый шаг приближает меня к границе леса, и странное беспокойство в груди постепенно трансформируется в предвкушение.

Деревья образуют прохладную тень, но даже под их кронами воздух остается душным и неподвижным. Иду по уже знакомой тропинке, и ноги сами несут меня дальше, все глубже в зеленую чащу. Высокие стволы становятся толще и древнее, а воздух наполняется удивительными ароматами – медом диких цветов, свежестью мха, чем-то сладковатым и манящим.

Лес ведет меня по извилистой тропинке, которую я не помню, хотя бывала здесь множество раз. Странно, но мне кажется, что деревья сами раздвигаются передо мной. Птицы поют особенно мелодично, а где-то вдалеке слышится журчание ручья – звуки складываются в удивительную симфонию, которая расслабляет и одновременно завораживает.

Впереди мелькает что-то светлое, и через несколько минут я выхожу на совершенно удивительную поляну. Дыхание замирает от красоты: круглая лужайка усыпана цветами, каких я никогда прежде не видела. Лепестки переливаются всеми оттенками белого, серебристого и нежно-голубого, а их аромат настолько сладок, что слегка кружится голова. По краям поляны растут древние дубы, их кроны смыкаются так плотно, что образуют естественный шатер, защищающий это место от палящего солнца.

Здесь прохладно и тихо. Я медленно иду к центру поляны, ощущая под босыми ногами мягкость травы, которая больше похожа на дорогой ковер. Каждый шаг отдается легкой вибрацией в земле, словно поляна реагирует на мое присутствие, приветствует меня.

Странное чувство знакомства окутывает сознание. Хотя я уверена, что никогда здесь не была, место кажется удивительно родным, словно из далекого детского сна или сказки, которую когда-то рассказывала бабушка. Я опускаюсь на траву среди цветов и закрываю глаза, позволяя себе раствориться в этой магической атмосфере.

Аромат цветов становится все интенсивнее, проникает в легкие, смешивается с кровью. Веки начинают тяжелеть против моей воли, а в голове появляется приятная легкость. Пытаюсь открыть глаза, но они словно налиты свинцом. Сознание медленно плывет, окутанное сладкой дремотой, которой невозможно сопротивляться.

Ложусь на спину, раскинув руки среди серебристых цветов, и позволяю волшебному сну поглотить меня. Последнее, что успеваю почувствовать – легкое дуновение ветерка, который ласкает лицо и шепчет что-то неразборчивое, но бесконечно важное.

А потом – темнота, полная удивительных снов.

Сквозь дремоту чувствую, как сильные руки осторожно поднимают меня с травы. Тепло мужского тела согревает кожу, а манящий терпкий запах проникает в сознание. Пытаюсь открыть глаза, но веки не слушаются.

Голос, низкий и бархатистый, произносит что-то на незнакомом языке – мелодичные слова, больше похожие на заклинание или молитву. От звука этого голоса что-то трепещет глубоко в груди, словно отвечая на зов, который я не могу понять, но чувствую каждой клеточкой тела.

Последняя мысль перед тем, как сон окончательно захватывает сознание: нужно проснуться, вырваться, бежать! Но тело не слушается, магическая дремота крепче любых оков, а незнакомый голос что-то шепчет, усыпляя последние попытки сопротивления.

Страх и беспомощность растворяются в непроглядной темноте.

Глава 5. Пробуждение

Аврора

Сознание возвращается ко мне медленно, словно я всплываю из глубокого озера на поверхность. Веки тяжелые, во рту странный сладковатый привкус, а в голове туман, который никак не хочет рассеиваться.

Открываю глаза и не вижу ничего. Кромешная тьма окружает меня со всех сторон. Нащупав рукой выключатель, я включаю настольную лампу и пытаюсь оглядеться. Высокий потолок с лепными карнизами, массивная люстра из хрусталя, которая мерцает под лучами света лампы.

Сердце начинает биться быстрее от растущей паники. Где я? Как сюда попала? Последнее, что помню – странная дремота на той волшебной поляне, против которой я не могла бороться. А потом... пустота.

Резко сажусь на кровати, и голова тут же начинает кружиться. Тело словно ватное, мышцы не слушаются, будто я проспала несколько дней подряд. С трудом спускаю ноги на пол – под босыми ступнями мягкий ковер.

Стук в дверь заставляет меня вздрогнуть.

– Можно войти? – Мужской голос, низкий и бархатистый, проникает сквозь дерево и отдается странной вибрацией в груди.

Я инстинктивно натягиваю на себя шелковое покрывало, прикрывая платье, и пытаюсь придать голосу твердость:

– Кто вы? Где я?

Дверь медленно приоткрывается, и в комнату заходит мужчина с подносом в руках. И в проеме я ясно вижу мужчину – рост, почти метр девяносто, широкие плечи под белой рубашкой, темные, небрежно уложенные волосы. Но когда он поднимает голову и смотрит на меня, дыхание замирает в горле.

У него золотистые глаза.

– Меня зовут Феликс, – говорит он, осторожно ставя поднос на прикроватный столик. – Простите, что потревожил, но подумал, вы проголодались. Вы спали почти двенадцать часов.

Двенадцать часов? Я смотрю в окно – солнце действительно клонится к горизонту, небо приобретает золотистый оттенок вечера. За стеклом непроглядная тьма, только луна освещает верхушки деревьев.

– Где я? – повторяю вопрос, не сводя глаз с его лица. – И как сюда попала?

Феликс медленно присаживается на краешек кресла у окна.

– Вы в моем доме, – мягко отвечает он, оставляя поднос на столике у кресла. – Я нашел вас в лесу без сознания. Не мог оставить одну – на такой жаре, да еще и так далеко от города. Решил принести сюда, пока вы не придете в себя.

Красивая сказочка. Жаль, что я в нее не верю.

– Спасибо, – говорю я осторожно, – но теперь я в порядке. Мне нужно домой.

Пытаюсь встать с кровати, но ноги предательски дрожат. Феликс тут же вскакивает с кресла, протягивает руки, готовый подхватить, но останавливается в полуметре от меня.

– Не торопитесь, – говорит он, делая шаг назад. – Вы еще слабы. Выпейте хотя бы воды, поешьте что-нибудь. А потом я отвезу вас, куда скажете.

Здравый смысл говорит уходить немедленно, но что-то заставляет меня остаться. В его золотистых глазах есть что-то до боли знакомое, и я не могу просто так уйти.

– Хорошо, – соглашаюсь я неохотно. – А почему вы не вызвали мне скорую?

– Вы дышали ровно, пульс был нормальный. Показалось, что просто заснули от жары, – отвечает он осторожно. – Но я никак не мог привести вас в чувство. К тому же ближайшая больница в полчаса езды, мой дом ближе...

– А телефон мой где? – спохватилась я.

– Вот. – Он протягивает мне смартфон.

Беру телефон из его рук, и наши пальцы случайно соприкасаются. От этого легкого прикосновения по коже пробегает странное тепло, заставляя сердце участить ритм. Феликс тоже замирает на секунду, глядя на наши соприкоснувшиеся руки.

Быстро отдергиваю ладонь и проверяю телефон – ни одного пропущенного или сообщения, попыток разблокировки не было. Паника постепенно отступает.

Если бы он хотел причинить мне вред, разве стал бы так заботиться о моих вещах? Разве позволил бы мне свободно пользоваться телефоном?

– Спасибо, – тихо говорю я.

– Зарядное устройство на комод, если понадобится.

Бросаю взгляд на поднос, на котором стоит кувшин с водой, покрытый каплями конденсата, чайник с зеленым чаем и тарелка с фруктами и сэндвичами. Вид еды заставляет желудок напомнить о себе громким урчанием, а жажда становится почти нестерпимой.

– Пить хотите? – Феликс тянется к кувшину.

Я молча киваю.

Он наливает мне воды в изящный бокал и делаю несколько жадных глотков. Прохладная влага возвращает ясность мыслям, а легкий привкус лимона и мяты освежает рот. Беру сэндвич и ем молча, время от времени поглядывая на Феликса. Он сидит спокойно, но я чувствую на себе его внимательный взгляд.

– У вас очень необычные глаза, – импульсивно говорю я. – Золотистые. Как у...

– Как у кого? – спрашивает он, слегка подавшись вперед.

Как у волка, которого я вчера исцелила. Но это звучит безумно – сравнивать глаза человека и дикого зверя. Наверное, просто усталость и стресс заставляют мозг искать несуществующие связи.

– Не знаю, – качаю головой. – Просто необычные.

Феликс улыбается самой очаровательной улыбкой, которую я когда-либо видела. Черт возьми, даже в такой странной ситуации я не могу не отметить его невероятную привлекательность.

Правильные черты лица, сильная челюсть, эти магнетические глаза. И от него исходит какая-то первобытная мужественность, которая действует на меня гораздо сильнее, чем следовало бы.

– Уже поздно, – говорит Феликс, поглядывая в окно. – В лесу ночью может быть опасно. Оставайтесь до утра, а завтра я отвезу вас домой. Я обещаю, вы будете в полной безопасности.

– Хорошо, – говорю я. – Только дайте мне минутку.

Беру телефон и быстро набираю сообщение маме: «Все в порядке, остаюсь у знакомых на ночь». Включаю геолокацию и отправляю ей координаты.

Феликс терпеливо ждет, не комментируя мои действия.

– Готово, – говорю я, убирая телефон.

– Последнее, – говорит Феликс, возвращаясь к подносу и наливая что-то в небольшую чашку. – Травяной чай. Поможет восстановиться после стресса и хорошо выспаться.

Он протягивает мне чашку, и наши пальцы на мгновение соприкасаются. От этого прикосновения по коже пробегает легкая дрожь.

Чай пахнет лавандой и чем-то сладковатым, очень похожим на аромат тех цветов с поляны. Делаю глоток – вкус приятный, успокаивающий.

– Спасибо, – говорю я, допивая чай. – Это очень вкусно.

Феликс улыбается и забирает пустую чашку.

Когда дверь за ним закрывается, я остаюсь одна в этой роскошной комнате, полная вопросов и странных предчувствий.

Успеваю только положить голову на подушку и укрыться шелковым покрывалом, прежде чем сон окутывает меня мягкими объятиями.

Глава 6. Знакомство

Лукас

Колеса моего автомобиля хрустят по гравию подъездной дороги, когда я поворачиваю к особняку в ранние утренние часы понедельника. Командировка в соседний город закончилась успешно – новый ресторан будет открыт через месяц, но сейчас мысли заняты совсем другим. За три дня поисков я не нашел ни малейшего следа девушки из пророчества, зато обзвонил все частные клиники и медицинские центры в радиусе ста километров.

Паркую машину и замечаю, что входная дверь распахивается еще до того, как я успеваю заглушить двигатель. Мой брат стоит на пороге с таким выражением лица, словно выиграл в лотерею.

– Она здесь, – говорит он без всяких приветствий, и я сразу понимаю, о ком речь.

– Ты нашел ее?

– Вчера. Она исцелила мои раны после драки с чужаками. Лукас, она... – Феликс проводит рукой по волосам в знакомом жесте волнения. – Она именно такая, как в пророчестве. Платиновые волосы, голубые глаза, лунный дар.

Значит, соперничество началось. Я киваю, сохраняя невозмутимое выражение лица, хотя внутри что-то сжимается от смеси предвкушения и ревности.

– Где она сейчас? – спрашиваю я, проходя в прихожую.

– В малой столовой. Лукас, обещай мне... – Феликс хватается за руку. – Мы договорились играть честно.

Я смотрю в его золотистые глаза. Мой брат уже влюблен.

– Честно, – подтверждаю я, освобождая руку. – Но это не значит, что я не буду бороться.

Иду по коридорам особняка, и каждый шаг приближает меня к встрече, которая может изменить всю мою жизнь. В воздухе витает незнакомый человеческий аромат – что-то свежее и цветочное, с едва уловимыми нотками магии, которые заставляют мою волчью сущность насторожиться и одновременно тянуться к источнику.

Останавливаюсь у дверей малой столовой и осторожно заглядываю внутрь.

И мир останавливается.

Она сидит спиной ко мне у окна, и утренний свет, пробиваясь сквозь прозрачные занавески, превращает ее волосы в струящееся серебро. Платиновые пряди свободно падают по плечам, и мне хочется запустить в них пальцы, почувствовать их шелковистость. Стройная шея, плавная линия плеч, изящные движения руки, подносящей чашку к губам.

Но когда она поворачивается, услышав мои шаги, и чувства чуть не покидают меня. Голубые глаза. Огромные и ясные, цвета летнего неба, с интересом смотрят на меня. Мгновенно я ощущаю настолько сильное притяжение, что невольно делаю шаг вперед.

Мощная магическая связь срабатывает между нами, но совершенно не так, как я ожидал. Не импульсивная страсть, а что-то более глубокое, на уровне души.

– Доброе утро, – говорю я, стараясь сохранить спокойный тон, хотя сердце колотится как бешеное. – Простите за вторжение. Я Лукас Сильвермонт.

Девушка медленно встает из-за стола, и я замечаю легкую дрожь в ее пальцах, когда она ставит чашку на блюдце. Что-то происходит и с ней тоже. Сдается мне, связь работает в обе стороны.

– Аврора, – осторожно представляется она. – А вы... тоже живете здесь?

– Да, живу, – мягко отвечаю я. – Феликс – мой брат-близнец.

Феликс появляется в проеме позади меня. Ее огромные глаза начинают метаться между нами, сравнивая лица.

– Близнец, – тихо повторяет она.

- Я был в командировке, – объясняю я. – Только что вернулся.
- Я хочу домой! – громко и твердо произносит Аврора.
- В этот момент Феликс делает большой шаг вперед, почти загораживая меня.
- Но вы еще не поели, я приготовил круассаны, – быстро говорит он. – Аврора...
- Хочет домой, – заканчиваю я за него, видя, как она инстинктивно отступает к окну. Аврора благодарно кивает.
- Да, мне действительно нужно возвращаться. У меня работа, дела... – Она смотрит на Феликса. – Спасибо за помощь, но я больше не могу злоупотреблять вашим гостеприимством.
- Аврора, подождите. – Феликс в отчаянии начинает тараторить. – Может быть, стоит остаться еще немного? Я мог бы показать вам окрестности, мы могли бы...
- Феликс, – твердо прерываю я. – Девушка хочет домой. Мы не можем ее удерживать. Оцепеневшая от страха Аврора стоит и молча хлопает огромными глазами.
- Я с удовольствием отвезу вас, – предлагаю я.
- Когда мы выходим из дома, Феликс провожает нас мрачным взглядом. Девушка заметно расслабляется на свежем воздухе.
- Спасибо, – говорит Аврора, садясь в мою машину. – Ваш брат очень... настойчивый.
- Феликс – хороший человек, – заводя мотор, отвечаю я. – Просто иногда слишком импульсивный. Не умеет принимать отказ. Куда едем?
- К окраине города, рядом с лесом. В районе большого пруда.
- О! Знаю-знаю, – улыбаюсь я и выезжаю с территории особняка.
- Несколько минут мы едем в тишине по извилистой дороге между деревьев.
- Феликс сказал, что вы работаете с дикими животными, – осторожно начинаю я беседу.
- Это должно быть непросто.
- Иногда, – застенчиво улыбается Аврора, пожимая плечами. – Но животные чувствуют, когда им хотят помочь. У них хорошая интуиция на добрые намерения.
- Жаль, что не все люди обладают такой же интуицией.
- Поверните налево у старого дуба, – указывает она на развилку впереди. – Так быстрее. Следую ее указаниям, и вскоре мы оказываемся у небольшого домика с аккуратным садиком.
- Вот и дом, – говорит Аврора, но не спешит выходить из машины.
- Несколько секунд мы молча смотрим друг на друга, и снова эта невидимая связь пульсирует между нами.
- Спасибо за то, что отвезли, – тихо говорит она.
- Берегите себя, Аврора.
- Она выходит из машины и машет мне рукой, прежде чем исчезнуть за калиткой. Первый раунд за мной – я завоевал ее доверие.

Глава 7. Возвращение

Аврора

Сажу на кухне с чашкой чая и пытаюсь читать книгу, которую взяла в библиотеке на прошлой неделе. Детектив, который обычно увлекает с первых страниц, сегодня кажется плоским и скучным. Слова расплываются перед глазами, а мысли упрямо возвращаются к загадочным мужчинам, с которыми я познакомилась накануне.

Два брата. Близнецы с одинаковыми золотистыми глазами, но совершенно разными характерами. Феликс – импульсивный, страстный, от которого исходит какая-то первобытная энергия. Лукас – спокойный, утонченный, с манерами джентльмена и острым умом. И оба... оба вызывают во мне что-то странное, чего я не могу объяснить.

Что со мной происходит?

Всю свою жизнь я считала себя самой обыкновенной. Работа в приюте, забота о животных, мечты о собственном ветеринарном кабинете. Единственное «необычное» – это цвет волос, который мама унаследовала от бабушки, а я от мамы.

«Сребровласая красавица, – смеялась бабуля, когда заплетала мне косички. – Наследница».

Мама всегда говорила, что у бабули были «золотые руки» – любые растения в ее саду цвели как сумасшедшие, а соседские животные приходили к ней лечиться. Я думала, это просто метафора, но что, если... бабушка была особенной?

Вспоминаю, как бабушка всегда знала, когда я заболею, еще до первых симптомов. Как ее руки становились горячими, когда она прикладывала их к моему лбу при температуре. Как быстро проходили любые царапины и ушибы после ее «волшебных поцелуйчиков».

Качаю головой, прогоняя нелепые мысли. Нужно пообедать, заняться обычными делами. Все произошедшее – просто странное стечение обстоятельств, не больше.

Достаю из холодильника яйца и помидоры для омлета. Разбиваю скорлупу, взбиваю венчиком, но все время думаю о том волке. Такие умные глаза были у него, почти человеческие. И этот золотистый цвет...

Точно такой же, как у Феликса и Лукаса.

«Не дури, Аврора, это просто совпадение», – убеждаю я себя.

Переворачиваю омлет и вспоминаю, как волк смотрел на меня после исцеления – словно благодарил. А Феликс точно так же смотрел, когда я проснулась в его доме. Один в один.

Сажусь за стол с тарелкой. Омлет получился пышный, с румяной корочкой, но вкуса почти не чувствую. А что, если это не совпадение?

Сажусь за ноутбук и открываю поисковик, глядя на пустую строку с растущим любопытством. Всю жизнь я верила только в науку и факты, но после сегодняшнего утра хочется проверить, существует ли хоть какое-то объяснение тому, что со мной происходит.

Набираю осторожно: «исцеление прикосновением рук реальные случаи». Поисковик выдает множество статей про целителей, экстрасенсов и народных знахарей, которые утверждают, что могут лечить наложением рук.

Большинство материалов выглядят как откровенное шарлатанство, но среди них попадаются и серьезные исследования – о биоэнергетике, влиянии человеческого тепла на регенерацию тканей, случаях необъяснимого выздоровления в присутствии определенных людей.

Один материал особенно привлекает внимание – статья о наследственных линиях целителей в разных культурах мира. Автор утверждает, что способность к исцелению может передаваться генетически, проявляясь через поколение, и часто сочетается с особой чувствительностью к природным циклам, особенно к фазам луны.

Меняю запрос: «золотистые глаза у людей значение». Среди медицинских статей о генетике попадает ссылка на форум мистики – «Признаки сверхъестественного в обычной жизни». Кликаю из любопытства и натываюсь на описание: «золотистые глаза в сочетании с развитой мускулатурой и обостренными инстинктами часто указывают на оборотничью природу...».

Закрываю ноутбук и откидываюсь на спинку стула. Все, что я только что прочитала – бред сумасшедшего. Но проблема в том, что альтернативного объяснения у меня тоже нет.

Может быть, мне все показалось? Может, волк был не так сильно ранен, как казалось в первый момент? А это странное тепло в руках – просто следствие стресса и перевозбуждения?

Конечно, интернет-форумы – не самый надежный источник информации, там любой фантазер может написать что угодно. Но совпадение слишком странное, чтобы его игнорировать.

Поэтому стоит узнать у информатора, которому я полностью доверяю. Беру телефон и набираю номер мамы. Если в нашей семье действительно есть что-то особенное, она должна это знать.

– Аврора, милая! Как дела? – отвечает мама после пары гудков.

– Привет! Да, все хорошо, мам. Слушай, я тут... – замолкаю, подбирая слова. – А расскажи мне поподробнее про бабулю. Про ее способности с растениями и животными.

Мама смеется.

– Ну что тебе рассказывать... Золотые руки у нее были. Сад как в раю, любая живность к ней тянулась.

– Мам, а правда ли, что она как-то... лечила? Руками?

Пауза. Мама явно задумалась

– Знаешь, были странные случаи, – осторожно говорит она. – Помню, соседскую кошку сбила машина. Ветеринар сказал – не жилец. А бабуля три дня к ней приходила, кошка выздоровела полностью.

– А еще что-нибудь помнишь?

– Да много чего было... А зачем спрашиваешь-то?

– Просто... интересно стало.

Чувствуя, что мама начинает подозревать неладное, я быстро перевожу разговор на другие темы – как дела у нее на новой работе, здоровье, соседей в многоэтажке, куда она переехала три года назад после смерти папы. Маме стало тяжело содержать старый семейный дом, доставшийся ей от бабушки, – слишком много хлопот для одной женщины.

Я же наотрез отказалась продавать родовое гнездо, где прошло мое детство, где каждый уголок хранит память о бабуле, где растут ее любимые яблони и розы. Мама тогда вздохнула, назвала меня романтичной дурочкой, но документы на дом переоформила на меня, а сама сняла двухкомнатную квартиру ближе к центру.

Болтаем мы с ней почти два часа, и за это время мама успевает в очередной раз намекнуть, что пора бы мне о замужестве подумать – в доме нужна мужская рука. Да и возраст уже подходящий, все ее подружки уже внуков нянчат, а ей хоть бы с женихами познакомиться.

Я отшучиваюсь, как обычно, но почему-то сегодня ее слова отзываются странным эхом в груди – а вдруг она права, и мне действительно не хватает кого-то рядом, кто разделит бы со мной не только быт, но и тайны моего «дара».

Когда мы наконец прощаемся, за окном уже темнеет, а я так и не решилась рассказать маме о том, что произошло за последние дни.

Глава 8. Зов леса

Аврора

Решаю лечь спать, надеясь, что утром все встанет на свои места и покажется не таким пугающим. Но не могу. Ворочаюсь в постели, меняю позы, считаю овец – ничего не помогает.

Встаю и подхожу к окну. Полная луна висит над лесом, заливая верхушки деревьев серебристым светом. Зрелище, которое я уже видела множество раз, сегодня особенно завораживает.

Лес. Именно там все началось. Там я встретила раненого волка, там заснула на волшебной поляне, оттуда Феликс принес меня в свой дом. Может быть, там я найду ответы на вопросы, которые не дают мне покоя?

Идея кажется безумной, но чем дольше я смотрю на лунные тропинки между деревьями, тем более правильной она становится. Мне нужно разобраться в себе, понять, что со мной происходит.

Быстро одеваюсь – джинсы, удобные кроссовки, легкая куртка. Беру фонарик и выхожу из дома. Прохладный ночной воздух освежает разгоряченные мысли, а лунный свет указывает дорогу к границе леса.

Иду уверенно, с четким планом – дойти до той поляны, где заснула вчера, посидеть, подумать, разобраться в своих чувствах. Но лес, кажется, имеет свои планы.

Тропинка, по которой я иду, выглядит знакомой в лунном свете, но через несколько минут я понимаю – это не та дорога, по которой я шла вчера утром. Деревья стоят гуще, и воздух совершенно другой – более сладкий, одурманивающий.

Останавливаюсь, оглядываюсь и в панике решаю вернуться домой, найти правильную тропу. Но когда поворачиваюсь, дорога, по которой пришла, превратилась в совершенно незнакомую. Лиственные деревья стали высокими елями, на камнях появился темный густой мох.

Я заблудилась? Но как это возможно в лесу, который знаю с детства? От страха сердце колотится, как бешеное.

Включаю фонарик и иду назад, стараясь найти знакомые ориентиры. Но чем дальше углубляюсь в чащу, тем более чужой становится местность. Словно лес меняется вокруг меня.

И тут я слышу звуки, которые не должны раздаваться в ночном лесу. Мелодичное пение птиц, шелест листьев, словно деревья шепчутся между собой. Журчание ручья, которого здесь никогда не было.

Паника подступает к горлу, но в этот момент, я осознаю, что это тот же лес, который усыпил меня вчера магическими ароматами. Тот же лес, который привел меня к Феликсу.

И он снова будто ведет меня. Я не заблудилась случайно. Лес хочет показать мне что-то, привести куда-то.

Выключаю фонарик и позволяю лунному свету направлять мои шаги. Тропинка становится шире, более утоптанной, а воздух наполняется знакомыми ароматами сандала, диких цветов и чем-то еще, теплым и манящим.

Птицы поют все громче, словно приветствуют меня. Деревья расступаются, образуя естественный коридор, а впереди мерцает теплый свет.

И вот я снова стою на краю знакомой поляны. Передо мной особняк Сильвермонтов, окна которого светятся золотом в ночной тишине. Массивные стены, башенки, резные балконы – прямо замок из сказки.

Стою перед домом и не знаю, что делать. Сердце колотится так, что, кажется, его слышно на всю округу. Руки дрожат, во рту пересохло, а в голове мешанина из страха, любопытства и какого-то отчаянного желания наконец разобраться в том, что со мной творится.

Лес дважды привел меня к этому дому. Дважды! Это не может быть случайностью, какой бы бредовой ни казалась сама мысль о «волшебном лесе». Что-то здесь происходит, что-то, чего я не понимаю, но что касается меня напрямую.

Может быть, стоит просто развернуться и уйти? Забыть обо всем этом кошмаре и попытаться жить как прежде? Но даже думая об этом, я понимаю – не получится. Слишком много вопросов, слишком много странностей.

Делаю неуверенный шаг к двери. Потом еще один. Не знаю, что скажу братьям, не знаю, чего хочу услышать. Знаю только одно – если не выясню правду сейчас, сойду с ума от неизвестности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.